

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук Бродского А.И. на диссертационное исследование Манаповой Виолеты Эльдаровны «Репрезентация этнического самосознания в межкультурном диалоге (философско-культурологический анализ)», представленное к защите на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Отзывы на диссертации обычно начинают с определения актуальности темы исследования. Однако актуальность диссертации Виолеты Эльдаровны Манаповой является настолько очевидной, что какие-то рассуждения на этот счет представляются мне излишними. В преамбуле своего отзыва я хочу отметить лишь один момент. Виолета Эльдаровна совершенно права в своей критике этнического конструктивизма: этносы не являются воображаемыми объектами или идеологическими фикциями, как утверждают конструктивисты, а представляют собой реально функционирующие сообщества людей, которым присущи определенные, исторически сложившиеся культурные характеристики. Однако формы репрезентации этнического самосознания – конструктивные явления, которые создаются совместными усилиями ученых, художников и политиков. И, в этом смысле, исследования, типа того, что представлено сегодня к защите, не только изучают некую независящую от исследователей объективную реальность, но и, во многих отношениях, эту реальность создают.

Структура диссертации представляется продуманной и логичной. Автор начинает с раскрытия и уточнения содержания базисных понятий своего исследования («диалог», «понимание», «цивилизация» и т.п.) и заканчивает анализом актуальных процессов межэтнического взаимодействия.

Первая глава посвящена анализу феномена диалога в межкультурном пространстве. Автор рассматривает историю философского осмысления

диалога от античности до наших дней и оценивает возможность применения результатов концептуализации диалога к проблемам межкультурного общения. С этой целью автор выстраивает некую цивилизационную структуру, включающую в себя такие образования, как «мировая цивилизация», «локальная культура», «субцивилизация», и предлагает рассматривать их в качестве системы текстов разного уровня. В результате становится возможным применить к проблемам межкультурного общения методы и принципы герменевтики, где понимание отдельных текстовых образований (например, локальных культур) предполагает понимание широкого межтекстового контекста (мировой цивилизации), и, наоборот, понимание глобальных текстов (мировой цивилизации) предполагает понимание отдельных, локальных ее элементов. Иными словами, в межкультурном общении мы постоянно сталкиваемся с проблемой т.н. «герменевтического круга», хотя автор так это не называет. История герменевтики говорит, что важно не умение «выйти» из герменевтического круга, а умение правильно в него «войти». Применительно к теме диссертации сказанное выражается в важнейшем выводе ее первой главы: никакой диалог не возможен, если его участники не исходят из каких-то общих базовых установок, из какого-то общего «гипертекста» или того, что автор называет «слиянием горизонтов». И с этой точки зрения, процесс глобализации, при корректной его интерпретации, создает исторически уникальную предпосылку для межкультурного общения. Только, к сожалению, такая «корректная интерпретация» встречается в наши дни довольно редко.

Вторая глава посвящена непосредственно диалогу культур и цивилизаций. Здесь автор анализирует влияние культур друг на друга и отмечает, что диалог культур предполагает не только взаимопонимание, но и взаимное обогащение. Вслед за некоторыми исследователями, Виолета Эльдаровна показывает двойственность следствий глобализации: с одной стороны, они усиливают интеграционные процессы, с другой стороны,

вызывают реакцию этнического самосознания в форме самоизоляции для сохранения этнической специфики. Впрочем, этот процесс может быть описан и несколько иначе, что я хочу сделать в своих замечаниях к диссертации.

Анализ современной ситуации подводит автора к вопросу о субъектах межкультурной коммуникации. И здесь автор приходит к важному выводу, что не только межкультурное взаимодействие зависит от самоидентификации его участников, но и сама этническая самоидентификация зависит от характера и контекста межкультурного взаимодействия. Взаимодействие между культурами начинается не столько с вопроса «кто ты?», сколько с вопроса «кто я?». Опираясь на философию Бубера и Бахтина, диссертант справедливо отмечает, что в формировании представлений о «Я» важнейшую роль играет сложившийся в сознании образ «Другого». На мой взгляд, это еще раз подтверждает инструментальную и конструктивную природу этнического своеобразия.

Сделанные в первых двух главах выводы позволяют автору перейти к третьей главе, посвященной способам выражения этнического самосознания. Важнейшая мысль этого раздела заключается в том, что этническое самосознание не является чем-то неизменным. На него действует масса факторов, в том числе и фактор межкультурного общения. Этот вывод является особенно важным, так как современные националистические идеологии нередко предлагают вернуться к какому-то прошлому состоянию этнического самосознания, которое они считают наиболее аутентичным. Такой подход на деле ведет не только к самоизоляции и утрате подлинной идентичности, но и способствует своеобразной культурной шизофренией (раздвоению сознания), когда человек в повседневности ведет жизнь по стандартам современного индустриального общества, но на уровне идеологии исповедует ценности, утраченные на исходе средневековья.

Наконец, в четвертой главе автор обращается к наиболее острым проблемам межэтнического взаимодействия в наши дни. Отмечая

несостоятельность как идеи мультикультурализма, так и идеи т.н. «плавильного котла», диссертант пытается наметить какой-то иной путь мирного сосуществования конфессиональных и этнических сообществ. Три основания современного межкультурного взаимодействия, которые выделяет автор, это правовое регулирование, переговоры и информация. Безусловно, в основе этих трех факторов должен лежать межэтнический диалог, специфика которого была глубоко и всесторонне раскрыта в предыдущих главах диссертацией Виолеты Эльдаровны.

В целом следует сказать, что диссертация Виолеты Эльдаровны Монаповой содержит много глубоких и интересных мыслей и наблюдений. Упомянуть обо всех них в отзыве не представляется возможным. Диссертация хорошо аргументирована, вразумительно изложена и содержит богатый эмпирический материал. Но все-таки мне хотелось бы сделать автору некоторые пожелания.

Во-первых, возложение надежд на бесконфликтное взаимодействие различных культур в современных условиях преимущественно на «диалог-понимание» представляется мне несколько утопичным. Более важную роль в этом процессе может сыграть *консенсус*, прагматическая договоренность, учитывающая интересы сторон. В международных отношениях надо вернуться к забытой идее «общественного договора». Разумеется, сам консенсус предполагает диалог и взаимопонимание, но не сводится к ним. И с этой точки зрения, я полагаю, что в диссертации следовало раскрыть содержания понятия «консенсуса» и выяснить его соотношение с понятием «диалога».

Во-вторых, мне представляется, что процесс взаимного обогащения культур может быть описан несколько конкретней. На мой взгляд, любая культура в своем развитии циклически повторяет две стадии: стадию самоотрицания и попытки присвоить чужую идентичность, и стадия самоизоляции, в процессе которой используются смыслы и ценности, приобретенные на стадии самоотрицания. Например, русская культура

сначала отрицала свое языческое прошлое в пользу христианской культуры, а затем противопоставляла себя христианскому миру, но в качестве Третьего Рима. После петровских реформ, русская культура сначала манифестировала свою полную «европейскость», а затем стала противопоставлять себя Европе, используя идеи европейского романтизма и национализма. В постсоветской России эта история, по-моему, повторяется на наших глазах. Этот механизм развития культуры я излагал в некоторых своих статьях на примерах из истории русской и еврейской культуры. Может быть, сделанные мною обобщения и ошибочны. Но здесь я хочу лишь высказать сожаление, что между мной и диссертантом до защиты не было никакого научного общения.

Наконец, в-третьих, возведение традиций «понимающего диалога» к античности само по себе является лишь некой историко-философской традицией. В действительности, античный диалог едва ли может быть примером того взаимопонимания, о котором идет речь в диссертации. Так называемый «сократический диалог», в котором собеседник Сократа сначала высказывает заведомо ложное мнение, затем подобострастно поддакивает сократовским рассуждениям, а в конце изумляется, как он мог так ошибаться и восхищается мудростью Сократа, является скорее примером демагогического и софистического навязывания чужого мнения, а не взаимопонимания равных субъектов. Не случайно теоретики диалога в XX веке (Бубер, Розенцвейг, Бахтин или неупомянутый в диссертации Левинас) возводили культуру диалога к совсем иной, *теистической* традиции, где есть опыт общения с Абсолютно Другим, т.е. Богом.

Однако сделанные замечания имеют целью лишь обозначить некоторые теоретические и практические проблемы. Они не ставят под сомнение квалификационный уровень работы и не умоляют научной значимости сделанных автором выводов.

В целом считаю нужным еще раз повторить, что представленная к защите диссертация представляет собой актуальное, глубокое и аргументированное исследование, обладающее всеми признаками научной

новизны. Автореферат и публикации В.Э. Манаповой соответствуют содержанию ее диссертации.

Считаю, что диссертация «Репрезентация этнического самосознания в межкультурном диалоге (философско-культурологический анализ)» соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, так как в ней решена научная проблема, имеющая важное политическое и культурное значение. (Раздел II «Положения о порядке присуждения ученых степеней.») Автор работы, Манапова Виолета Эльдаровна, достойна присуждения ей учёной степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Доктор философских наук,
профессор кафедры этики СПбГУ

Бродский

Бродский А.И.

14.10.2014 г.

*Адрес: 199034,
г.С.-Петербург,
Миндеевская линия, 9.5.*